Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВРАГ КАПИТАЛА

№2 май 2013

ОРГАН МАРКСИСТСКОЙ ТЕНДЕНЦИИ

БЮДЖЕТНИКИ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ТЕРАПИЯ ФИНАНСОВЫХ ВЛИВАНИЙ НЕ ПОМОЖЕТ ИЖЕВСКИМ МЕДИКАМ. НУЖНО МЕНЯТЬ СИСТЕМУ

Это слово, скорее клеймо, появилось в 90-е. *Бюджетник*. До этого мы были учителями, врачами, библиотекарями, преподавателями вузов, воспитателями детских дошкольных учреждений, тренерами, учеными. И вот, по воле правительства, все мы стали единой нищенствующей массой, объединенной в столбце Единой Тарифной Системы, где высший (министерский) разряд был меньше месячного заработка торговца-коробейника. Как теперь принято говорить — нас признали «лицами с низким потребительским статусом». Впрочем, здесь же обитали милиционеры, офицеры, судьи, таможенники и налоговики. Бедно, но поровну. Если не воровать и не брать взятки, конечно.

Очень быстро чиновникам пришла в голову идея, что для того, чтобы лишить их соблазна воровать и брать взятки, им надо удвоить зарплату. Удвоили. Не помогло. Но идея понравилась. Потом чиновники отделили себя от прочих. Приписали себе особые пенсии, привилегии, огромные премии. Им потребовалась защита. Сперва в десять раз выросла зарплата судей, затем прокуроров, ментов, офицеров.

Наконец, добрались и до нас — простых бюджетников. Нас разделили, стимулировали и оптимизировали. Как? Раньше в больницу или вуз спускали деньги в размере фонда заработной платы, на коммуналку, и еще немного. Это «немного» — разворовывалось. А как украсть зарплату? Никак. Мы были вместе. С одной стороны баррикады. Мы молчали, но даже молча мы внушали страх тем, кто заставлял нас жить впроголодь.

Нас решили *разделить*, чтобы *властвовать* над нами. Разделить на воров и жуликов и бесправных тружеников. Те из руководителей, кто не могли пойти на это, один за другим слетели со своих постов.

Как власть сделала это? Прежде зарплата учителей, врачей, преподавателей зависела от должности, уровня подготовки, наличия степеней и званий, трудового стажа. Были какие-то объективные критерии. Мы брали в кассе расчетные квитки и понимали, как получается сумма выплачиваемых нам денег. Они ввели систему стимулирующих надбавок. Систему, сочетающую видимость объективности, сотканную из безумных индексов, коэффициентов и сотен «объективных» показателей, в действительности означающих полный произвол начальников на каждом уровне, снизу доверху.

Только абсолютная лояльность! Иначе при подушевом финансировании окажется мало душ. Недостаточно человекочасов, визитоврачей. Повышение квалификации стало формальной бюрократической процеду- ➪★★☆☆

- ☆ **Базовая ставка оплаты труда любого работника бюджетной сферы не менее 20 тысяч рублей!**
- ☆ **Бесплатное повышение квалификации, последипломное образование, стипендии для будущих и настоящих бюджетников!**
- ☆ **Прямое финансирование учреждений из бюджета. Устранение посредников любого рода!**
- ☆ **Полная публичность финансов бюджетных учреждений!**
- ☆ **Контроль трудового коллектива над системой премирования!**
- ☆ **Безусловный запрет на оказание платных услуг в бюджетных учреждениях!**
- ☆ **Бюджетники, соединяйтесь для совместной борьбы в защиту своих интересов!**

НЕ СПАСТИ, А УНИЧТОЖИТЬ!

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РУШИТСЯ КАК КАРТОЧНЫЙ ДОМИК. КТО ЗАПЛАТИТ ЗА КРИЗИС?

Банковский кризис шагает по Европе. В разгар финансового кризиса 2008 года правительства спасали оказавшиеся на грани банкротства банки, выпуская долговые обязательства. Их покупали другие банки, и теперь уже их надо спасать от отравления этими «ценными» бумагами. Сейчас пятно кризиса расползается вокруг Греции. Кипр. Банковский рай посреди моря. Когда-то давно он принял у разрушенного войной Бейрута почетное знамя банковской столицы Средиземноморья. Долгие годы это был налоговый рай. После вступления в ЕС статус офшора был Кипром утрачен в 2004 году, но капитал не спешил бежать с острова. Особенно российский капитал.

Многие годы Кипр являлся главным источником «иностранных» инвестиций в российскую экономику. Русские капиталы «прижились» на Кипре, где банки, с одной стороны, не задают лишних вопросов, а с другой — существует судебная система, способная защитить «священное» право частной собственности, столь востребованная российскими капиталистами.

И вот какой конфуз. Экспроприация! Грабь награбленное! «Тройка» кредиторов: Международный валютный фонд, Центробанк Европы и Еврокомиссия — выдвигает Кипру ультиматум! Для того, чтобы получить 10 млрд. евро экстренной помощи, Кипр должен изыскать 5,8 млрд евро для спасения банковской системы самостоятельно. Понятно, что для страны с ВНП порядка 17 млрд. евро — деньги немыслимые. Единственный возможный источник — банковская система, превышающая ВНП страны всемеро. Незамысловатая арифметика — депозиты до 100 тыс. евро следует обложить налогом по ставке 6,75%, а более этой суммы — 9,9%. На правительство свежеизбранного президента Анастасиадиса удары посыпались со всех сторон. Снизу — от возмущенных избирателей. Им вроде как уступили, снизив ставку на депозиты до 100 тыс. евро до 3%, зато установив ставку для вкладов больше полумиллиона в 15,6%. Тут взвыли российские инвесторы, во главе с Путиным и Медведевым, первый счел это решение «несправедливым, непрофессиональным и опасным», второй — просто обозвал «конфискацией чужих денег». На голосование в парламенте был выставлен первоначальный проект, с тем лишь отличием, что вклады до 20 тысяч евро налогом не облагались. 2000 человек митинговали вокруг окруженного полицией парламента в момент исторического голосования. Ни один из 56 депутатов не проголосовал «за»: 36 депутатов — против, 19 воздержались, один парламентарий отсутствовал.

В адрес Германии летят проклятия. Хитрые немцы и прочие европейцы давно вывели из банковской системы острова свои деньги (начиная с февраля ежедневный отток капитала составлял 100-150 млн. евро), остались лишь коренные островитяне, да еще наивные русские, все еще хранящие в местных банках десятки миллардов евро. Они за европейский кризис и заплатят. В 2011 году Россия уже выделила Кипру, тогда еще правительству Коммунистической партии AKEL, 2,5 млрд. на стабилизацию банковской системы. Не хватило. Компартия Кипра, очень ортодоксальная на словах, долго отказывалась от аналогичного греческому неолиберального плана распродажи государственных предприятий и жестких мер экономии, но в ноябре 2012, исчерпав другие возможности найти деньги за границей, Димитрос Кристофиас заявил, что «пилюля будет горькой», потерял поддержку своих избирателей и фактически капитулировал накануне февральских выборов.

Победивший на выборах Анастасиадис из правой партии DISY обратился за помощью к ЕС и получил тот ультиматум, о котором речь шла выше. В отчаянии ринулся к России и не поучил ничего. Почему так? Простейшее «суверенное» объяснение российской прессы — Еврокомиссия дербанит «русские» деньги. На самом деле проблемы глубже. Меркель, выражая интересы германского капитала, настаивает на том, чтобы «спасение» экономик ложилось на плечи трудящихся пострадавших от кризиса стран. В случае стран с гипертрофированной банковской системой это практически невозможно. Несколько лет назад Исландия, народ которой из-за разорившихся банков должен был быть на десятилетия обращен в долговое рабство, восстала, отказалась платить, но и перестала быть «банковской» страной. Для рабочего класса Кипра это был бы не худший сценарий.

Однако ни одна из парламентских кипрских партий не рассматривает такой сценарий всерьез. Даже Коммунистическая партия больше озабочена проблемой объединения Кипра, чем повседневными нуждами рабочих — ее членов. Греческие банки, в первую очередь Кипрский Народный банк (Laiki Bank) оказались жертвой «братства» Греции и Кипра, вернее даже навязчивой идеи энозиса, то есть присоединения Кипра к Греции, следствием которой был и военный переворот 1974 годы, осуществленный при поддержке режима «черных полковников» в Греции, и последующее вторжение турецкой армии на север острова. Все обещания Коммунистической партии объединить Кипр оказались блефом, а вот покупка уже «мусорных» к тому времени облигаций братской Греции — реальностью.

Банкротство Народного банка и затем, почти неизбежно, в результате банковской паники, полугосударственного Бака Кипра показалось правительству худшим сценарием. Начались беспорядочные катания в Брюссель и Москву, попытка продать кому-нибудь полумифические месторождения природного газа. В-общем, за списание четверти депозитов, министр финансов Кипра Михалис Саррис (конечно же, бывший руководитель Народного банка), готов передать под управление российского бизнеса всю банковскую систему Кипра, а не только тот, самый несчастный, Народный банк. Путин отказался.

Деофшоризация России. Отказ кредитовать Кипр, и даже реструктуризовать старые кредиты. Возможна даже денонсация Россией соглашения об избежании двойного налогообложения с Кипром. А, вспомним, Кипр давно не офшор, налоги, путь и относительно небольшие там есть. Патриоты радуются. Капитал в печали. Есть отчего. Очередная волна передела собственности передала в руки «силовиков» и членов их семей, все, что не принадлежит непосредственно Путину, собственно «Семье», его близким друзьям. Все, кроме, хотя бы формально, иностранных активов. Потому, что кипрский, лондонский, какой-то там еще суд. Но вот... Оп! И «фсбшный» передел.

Фсбшно-прокурорско-судейской братии возвращение капитала в Россию выгодно. Более того, им выгодны даже те проблемы которые возникли в результате замораживания депозитов на Кипре у существенной части действующего в России среднего и крупного бизнеса. Но это бизнес есть покупатели. Если продавать с хорошей скидкой, конечно.

У европейских капиталистов свои проблемы. Бегство капитала с Кипра может вызвать суверенный дефолт. Но если большая часть денег в кипрских банках сейчас российские и, меньше, украинские, то кипрскими бондами заполнены банки Чехии, Болгарии, Румынии, Словакии. Такова экономическая политика ЕС. Связать государственные финансы и частные банки «слабых» стран вместие, чтобы они не утонули (или не выплыли) поодиночке. Теперь Кипр надо спасать. Но как?

За все заплатит рабочий класс. По так называемому плану «Б» из 5,8 млрд. евро, на которых настаивает Меркель, 4,2 млрд. возьмут из пенсионного фонда. Это просто конвертация внешнего долга во внутренний. Ничего больше. Пенсионные накопления всех кипрских трудящихся под угрозой.

Капиталисты Евросоюза, Кипра, России пытаются урегулировать свои разногласия. Делают они это за счет трудящихся в самых разных странах мира. Один пример. Рабочим АвтоВАЗ фактически снижают зарплату... из-за того, что деньги зависли в кипрских банках. Поэтому до тех пор пока германские, российские, кипрские, греческие рабочие по отдельности борются за свои права, у них нет ни одного шанса. Гордиев узел взаимных долгов, опутавших экономику, можно лишь разрубить, уничтожив существующую банковскую систему, в том виде как она существует сегодня. **Речь должна идти не о национализации отдельных банков, по сути дела национализации убытков, при скрытой приватизации прибылей, а о создании временной централизованной расчетной системы, не ориентированной на прибыль и находящейся под контролем организованного рабочего класса разных стран мира. Это будет важным шагом на пути к ликвидации товарно-денежной экономики и построения социалистического общества. Для реализации такой программы рабочий класс должен силой вырвать власть из рук финансового и промышленного капитала.**

А.П.

ЦИТАТА ДНЯ

«То, что делается по поводу произошедшего — ни в какие ворота не лезет. Кто-то хочет побузить. Находят деньги на это — идущие из-за рубежа, кстати. Вам мало 17-го и 90-го года? У врача зарплата будет в 2 раза больше учителя. Инфляция 6% в Удмуртии, а у врачей подъем за 20%, учителей за 30% в этом году. Требования врачей — никуда не годятся. Увеличить зарплаты, а прием вести меньше. Доказывать не надо — чтобы хорошо получать — надо пахать. Об этом говорит и Президент России. Но платить просто за то, что ты педиатр, 10 000 рублей? Понятно, главные врачи не доработали, не объяснили, что с этого года изменилась система начисления зарплаты. Происходящее неправильно — и органы ФСБ должны сказать, кто стоит за этими 3 женщинами. И ГФИ не должен со Швондером этим в обнимку ходить и министра на ковер вызывать. И министра в угоду этим отморозкам мы снимать не будем. Я, конечно, прошу прощения за резкость.»

Волков
Президент Удмуртии

БЮДЖЕТНИКИ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ТЕРАПИЯ ФИНАНСОВЫХ ВЛИВАНИЙ НЕ ПОМОЖЕТ ИЖЕВСКИМ МЕДИКАМ. НУЖНО МЕНЯТЬ СИСТЕМУ

★☆☆☆☆ рой. Чтобы получить категорию надо сперва заплатить деньги. Хочет ли начальство оплатить вам повышение квалификации? Теперь это его право решать, предоставить вам эту возможность или нет.

В медицине, начиная с этого года, все деньги, включая деньги из государственного бюджета, проходят через страховые компании. Паразитические организации, озабоченные исключительно экономией. Ведь сэкономленные деньги можно раздать в виде премий самим себе. Или потратить на нужды, позволяющие распилы и откаты. Результат на лицо. Получив квитки за январь, сотни тысяч врачей обнаружили, что их зарплата не только не выросла в соответствии с обещаниями правительства, вообще, и министра здравоохранения, в частности, а напротив — уменьшилась.

Итальянская забастовка ижевских медиков, возмущенных новой потогонной системой оплаты труда, вынуждающей их принимать сотни пациентов за смену, заставила министерских чиновников провести проверку. Что же выяснилось?

«Объяснение парадоксальной ситуации Скворцова проиллюстрировала на примере Ижевска. По ее словам, с 16 по 19 апреля в Удмуртии работала комиссия, подтвердившая „худшие опасения“ ведомства: несмотря на то что в 2013 году финансирование программы госгарантий на 47% превысило прошлогоднее, республика снизила финансирование „обеспечения единицы объема всех видов медпомощи“ в среднем на 8%.»

«Региональная тарифная комиссия не включила в структуру тарифа ОМС социальное обеспечение медиков, выведя из тарифа оплату стимулирующих надбавок, а также надбавок за вредность и работу в выходные (50%) и праздничные (100%) дни».

«При этом тарифная комиссия не забыла про штрафные санкции для медиков».

«В итоге в республике на зарплату шло всего лишь 10% от тарифа (тогда как в целом по стране — более 40%). Что до конкретных ижевских детских поликлиник № 8 и № 9, то, как показали проверки, в них вдобавок ко всему нарушался порядок осуществления стимулирующих выплат — отсутствовали нормативные документы, определяющие порядок таких выплат, и критерии оценки работы медработников. Кроме того, в поликлиниках не оказалось графиков работы, в табеле не отражалось совмещение профессий, работа в выходные и праздничные дни. А трудовые договоры не содержали сроков осуществления стимулирующих выплат, выполнение дополнительных функций и порядка их оплаты. По оценке министра, практически 50% регионов идут на подобные нарушения, не включая стимулирующие выплаты в тарифы ОМС».

Перегибы на местах? Отнюдь. Режим нуждается в *лояльности*. И эта лояльность означает право даже самого маленького *чиновника*, винтика бюрократической машины, *воровать у своих подчиненных и брать взятки у граждан*. Если он, конечно, не забывает своевременно делиться с теми, кто в пищевой цепи находится выше него. Как с непосредственными начальниками, так и надзирающими органами.

Эта система *не может быть исправлена*. Даже денежные вливания всего лишь углубляют неравенство, делая начальников еще богаче, а подчиненных еще беднее за счет того, что руководящие должности становятся «лакомым куском», занять их обходится все дороже, а затраченные деньги надо как-то отбивать.

Что же делать? Необходимо положить конец правительственному курсу на оплату труда «по справедливости». По «пролеченным» больным, переложенным бумажкам, написанным отчетам. В такой системе, если кто-то и оказывается в выигрыше, то начальники и приближенные к ним лица. Остальным предлагается видимость индивидуального решения стоящих перед ним проблем. Задержаться на работе на пару часов. Ускорить прием больных, заменяя тщательное обследование парой формальных вопросов. Вместо того, чтобы вместе требовать достойной оплаты нашего труда, нам предлагают работать все больше, причем, как выясняется, в конечном счете, за те же самые деньги.

Базовой ставки оплаты труда любого работника бюджетной сферы должно быть достаточно для физического выживания. Не менее 20 тысяч рублей с последующей индексацией! Хотите стимулировать за хорошую работу и высокую квалификацию — мы не против, но пожалуйста сверху! Повышение квалификации, последипломное образование по специальности, ординатура и интернатура должны быть бесплатными для желающих работать в бюджетной сфере. В последних случаях должна выплачиваться стипендия (а если называть вещи своими именами — зарплата) не менее 15000 рублей.

Система ОМС должна быть реформирована таким образом,, чтобы налоговые отчисления и средства бюджета поступали непосредственно в учреждения здравоохранения в соответствии с нормативами и фондом заработной платы. Расходы ФОМС должны быть жестко лимитированы, зарплаты служащих фиксированы, а премии запрещены.

Все виды премий должны распределяться среди бюджетников гласно, с учетом мнения трудового коллектива в лице профсоюза. Бухгалтерия должна быть публично доступна.

Система ДМС (добровольного медицинского страхования) и платного здравоохранения должна быть физически и юридически отделена от системы ОМС. Клиники, оказывающие платные услуги, не должны финансироваться за счет ОМС или государственных программ.

Иван ЛОХ

32-ОЙ КОНГРЕСС «БОРЬБЫ», ПАКИСТАНСКОЙ СЕКЦИИ ММТ

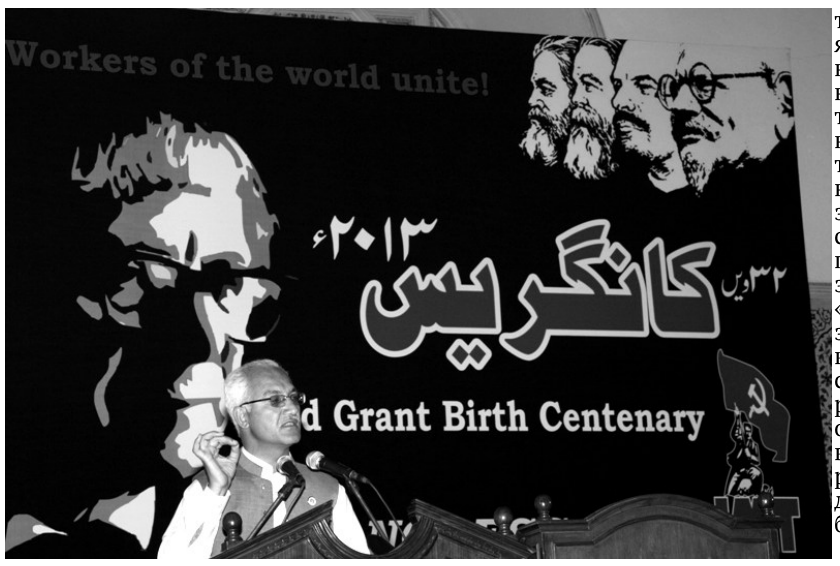
9-10 марта прошел 32-ой конгресс «Борьбы», пакистанской секции ММТ. Число его делегатов и наблюдателей превысило всяческие ожидания — более 2800 человек — рекорд за всю историю организации. Товарищи съехались со всей страны в настроении огромного энтузиазма, хотя страна переживает глубочайший кризис.

В самом начале звучали революционные стихи на всех языках Пакистана. Потом были зачитаны послания от некоторых секций ММТ, в том числе Венесуэлы и Франции, а также показано видеоприветствие от товарища Джона Петерсона, секретаря Международной Рабочей Лиги США. Каждое приветствовали громом аплодисментов.

Товарищ Джавед Икбал, пакистанский товарищ из Бирмингема (Великобритания) зачитал приветствие Малалы Юзафзай — юной сторонницы Марксистской тенденции, знаменитой своей борьбой за право на образование для девочек в Пакистане. Фундаменталисты совершили на нее покушение, безжалостно прострелив голову, и эта новость прогремела по всему миру. К счастью, теперь она выздоравливает в Великобритании. Вот её слова:

«Во-первых, я хотел бы сказать спасибо «Борьбе» и ММТ за то, что они дали мне шанс выступить в прошлом году на их марксистской Школе в Свате, а также обучали марксизму и социализму. Я просто хочу сказать, что с точки зрения образования, да и других проблем в Пакистане, пора сделать что-то самим. Важно взять на себя инициативу. Мы не можем больше ждать, чтобы кто-то пришел и помог нам. Зачем нам кого-то ждать? Почему не взяться за дело?

Я хотела бы послать свои сердечные поздравления конгрессу. Я убеждена, что социализм — единственный ответ, и я убеждаю всех товарищей вести эту борьбу до победного конца. Только он освободит нас от цепей фанатизма и эксплуатации».



Это был один из самых волнующих моментов конгресса.

Первая сессия была посвящена мировым перспективам, с акцентом на событиях в Европе и Ближнем Востоке. Выступал Фред Уэстон, который изложил факторы, вызвавшие вспышку экономического кризиса в 2008 г., объяснив её предыдущим накоплением противоречий внутри мировой капиталистической системы, предыдущим огромным расширением кредита в мировых масштабах и перепроизводством, которое проявилось в гигантских размерах. Все это привело к банковскому кризису, который стал просто отражением общего кризиса системы.

Фред обрисовал ухудшающиеся социально-бытовые условия, атаки на благосостояние, на трудовые права, рост безработицы, и как всё это объясняет взрыв классовой борьбы на общеевропейском уровне. Она вспыхнула в самых слабых звеньях, начиная с Греции, но стремительно перекинулась на такие страны, как Португалия и Испания. По его словам, растущая радикализация рабочих и молодежи не ограничивается южноевропейскими странами, но также чувствуется на севере, например, в Дании и Великобритании. Все это порождает общие сомнения в отношении системы по всей Европе.

Он также уделил время событиям на Ближнем Востоке, объяснив подоплеку революционных событий 2011 г. и социально-экономические условия, которые подготовили это движение. Говоря об этих событиях, он также подчеркнул, что, несмотря на огромную революционную энергию масс, вследствие отсутствия массовой революционной партии рабочего класса, вакуум заполнили исламисты, такие как «Братья-Мусульмане». Однако у этих сил нет ответа на кризис капитализма, и потому египетские и тунисские массы быстро разочаровались в них. Теперь в обеих странах поднимается новая волна революции, поскольку рабочие и молодежь начинают делать выводы из недавних событий.

Начавшись в самых разных экономических и социальных условиях, процессы в Европе и на Ближнем Востоке являются частью одного и того же процесса мировой революции, который неизбежно скажется и на Пакистане, сказал тов. Уэстон.

Следующее заседание было посвящено экономическому, политическому и социальному кризису в Пакистане и перспективам социалистической революции. Затем собрание разделилось на три комиссии — по профсоюзной, молодежной и женской работе, — чтобы более подробно обсудить эти важные области деятельности.

Второй день также начался с революционных стихов и песен. Затем конгресс обсудил тактику марксистов на грядущих выборах, а также заслушал отчеты комиссий, заседавших накануне.

Фред Уэстон закрыл съезд докладом о международной работе ММТ. Он кратко рассказал о странах, где работает ММТ — Северной и Южной Америке, Африке, Азии и Европе. Фред объяснил, что товарищи во всем мире внимательно следят за работой пакистанских товарищей, которые вдохновляют всех, так же, как пакистанские товарищи вдохновлены работой всего интернационала.

Конгресс завершился общим исполнением Интернационала. Энтузиазм этого момента трудно описать словами. Надо было быть там, чтобы испытать его. При таком энтузиазме и решимости у нас есть полная уверенность в будущем успехе марксистов в Пакистане.

СТИХИЙНАЯ ЗАБАСТОВКА НА АВТОВАЗЕ

В ночь с 4 на 5 апреля на АвтоВАЗ выдавали «квитки» о начислении зарплаты. У рабочих на конвейере получилось 12-15 тысяч рублей. Ситуацию усугубил тот факт, что администрация отказала недавно в проведении аттестации рабочих мест, из-за чего рабочие, которые задействованы на операциях с вредными условиями труда, не получают никаких доплат и льгот. К тому же администрация откровенно провоцирует рабочих постоянно рассказывая в федеральные СМИ, что минимальная зарплата на АвтоВАЗе — 20 тысяч рублей.

Сперва отказалось работать несколько рабочих, но когда администрация начала перераспределять рабочих по станциям к ним присоединилось до 50 рабочих из трех бригад. Конвейер на котором собирают «Ладу Ларгус» остановился и работа была прекращена. Переговоры с администрацией продолжались до конца ночной смены.

КПГ И ГРЕЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Миллионы рабочих и молодых людей повсюду в мире внимательно следят за событиями в Греции. 24- и 48-часовые всеобщие стачки, массовые демонстрации, осада парламента во время голосования за программу экономии — все это вызывает огромную симпатию, и роль Коммунистической партии Греции (KKE) в этих событиях видна каждому.

Многочисленные боевитые колонны на демонстрациях и акции, такие как драпировка Парфенона огромным знаменем, призывают европейцев к революции и вызывают огромное восхищение среди левых. Однако, хотя и понятно, что KKE одна из главных актеров в сложившейся в Греции предреволюционной ситуации, можем ли мы рассматривать ее как образец для нашей борьбы? Эта статья посвящена анализу, хотя и достаточно краткому, политической линии и программы греческих Коммунистов.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ KKE И ЕЕ СВЯЗЬ СО СТАЛИНИЗМОМ

История KKE восходит к Социалистической Партии Труда Греции (ΣΕΚΕ), основанной в 1918 году. Под влиянием Октябрьской революции ΣΕΚΕ вступила в Третий Интернационал, поменяв название на ΣΕΚΕ-Коммунистическая (ΣΕΚΕ-К) и приняв марксистскую революционную программу. Только в 1924 году она взяла имя KKE.

В процессе сталинизации партии в 1920-е Левая Оппозиция сгруппировалась вокруг Пантелиса Полиопулоса, который был Первым секретарем партии, но в 1927 году сталинстское руководство исключило эту тенденцию. Однако левая оппозиция контролировала пролетарский оплот партии — организацию в Пирее. Пантелис Пулиопулос был не просто первым секретарем, но и выдающимся марксистским теоретиком, сторонником Троцкого.

В 1936 году в Греции произошел переворот. К власти пришел генерал Иоаннис Метаксас. Он поставил компартию вне закона, преследуя и убивая ее активистов, и установил фашистскую диктатуру по образцу Муссолини.

В 1941 году, во время Второй мировой войны, КПГ создала Фронт национального освобождения (ЕАМ). Следуя инструкциям Сталина и политической линии «Народного фронта», она не принимала в ЕАМ чисто пролетарские или левые организации, но зато приветствовала буржуазных радикалов и монархистов, которые вдруг оказались «демократами». Как Пальмиро Тольятти в Италии навязал Итальянской компартии и ее активистам фронт рабочих с буржуазными партиями, такими как христианские демократы и монархисты — так же руководство КПГ сковало организацию демократической перспективой «национального освобождения», в соответствии со сталинскими директивами отказавшись от захвата власти.

ЕАМ создал мощную вооруженную силу под названием ΕΛΑΣ, Народная Армия национального освобождения, численностью до 20 000 бойцов. После окончания нацистской оккупации Греции (октябрь 1944) КПГ, с помощью ЕАМ-ΕΛΑΣ, удерживала власть по всей Греции. В 1944 году ELAS контролировала большую часть греческой территории, в городах и сельской местности, но её программа не предусматривала ни аграрной реформы, ни обобществления средств производства, несмотря на массовое присутствие и влияние коммунистов во фронте.

После восстания декабря 1944 года, КПГ могла взять власть, но лидеры отказались ввести в Афины основные силы ΕΛΑΣ, и восстание было подавлено британскими войсками вместе с греческой реакционной военщиной. Под руководством Сталина руководство КПГ сдало власть буржуазному правительству во главе с Георгиосом Папандреу, в обмен на что коммунисты получили три портфеля во второстепенных министерствах.

В 1945 ЕАМ согласился разоружить свою армию во имя «мирного перехода к демократии». На самом деле Сталин сговорился с Черчиллем, что Греция останется сферой влияния западного блока. Это означало отказ от любого революционного развития этой страны. Греческая революция потерпела поражение, а последующая гражданская война положила конец гегемонии КПГ в рабочем классе — отчасти, из-за разгрома, отчасти из-за эмиграции лидеров и активистов. Во время режима «черных полковников» 1967-1974 гг. в КПГ произошел раскол между сторонниками так называемого «еврокоммунизма» (идей итальянского коммуниста Энрико Берлингуэра) и приверженцами Москвы.

Только после падения «полковников» КПГ снова стала легальной. В 80-х начались переговоры о создании предвыборного союза к национальным выборам 1989 года между двумя крыльями бывшей КПГ — промосковскими сталинистами и еврокоммунистической КПГ-Interior, а также другими мелкими группами. Этот союз должен был получить название «Συνασπισμός». Однако жизнь его была недолгой.

На деле этот союз (по-прежнему под сильным влиянием сталинских идей) в 1990 году поддержал правоконсервативную буржуазную партию «Новая демократия» в коалиционном правительстве, чтобы не дать социал-демократической ПАСОК сформировать свое правительство. Это стало следствием ультралевой тактики «социал-фашизма», разработанной Коминтерном в 1928 году, — греческие коммунисты открыто порвали с другими рабочими партиями, объявив их «близнецами фашизма» и главными врагами рабочего класса. Такая политика КПГ привела к резкому падению её численности и потере почти половины голосов (с 10 до 6%) на следующих выборах. После краха СССР в 1991 году «ортодоксы» и «еврокоммунисты» распрощались навсегда. Вторые создали новую партию, дав ей имя «Συνασπισμός», а просоветское крыло вернулось к названию КПГ, которым пользуется до сих пор.

КЛАССОВЫЕ КОРНИ КПГ И РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ

В последние 2-3 года, однако, вследствие роста классовой поляризации в греческом обществе и атак крупного бизнеса, КПГ начала оправляться от ничтожных электоральных результатов, а в самое последнее время испытала значительный рост поддержки по данным соцопросов. В 2004 году она взяла 5,89%, в 2007 году 8,15%, а в 2009 году, с небольшим снижением, 7,54%, создав ядро из полумиллиона голосов, особенно в пролетарских областях. Например, в 2007 году во втором избирательном округе Афин, преимущественно рабочем районе, КПГ получила 12,5% (лучший результат с 1974 года, то есть с конца диктатуры), а в Пирее, докерском районе Афин, она получила 14,5%. Среди избирателей 25-34 лет она взяла около 11% и завоевала значительную поддержку среди работников частного сектора и безработных.

КПГ создала целый ряд подконтрольных организаций для привлечения масс через профсоюзы, такие как ПАМЕ (коммунистическая фракция в Г.Σ.Е.Е, профсоюзе работников частного сектора), PASY — для крестьян, PASEVE — для мелких лавочников, OGE — для женщин и MAS — для студенческого движения. «Коммунистическая молодежь» (KNE) является крупнейшей молодежной организацией Греции. 15 мая 2010 года, например, национальная демонстрация партии собрала около 30 тысяч участников.

МЕТОДЫ КПГ

По данным последних соцопросов, союз «традиционных левых» партий (то есть всех, кто ведет историю от старой компартии — КПГ, «Синаспизмос» и «Демократические левые») способен получить более 40% и может таким образом стать первой избирательной силой в стране, разгромив ПАСОК, чьи шансы оцениваются в 8%. «Демократические Левые» могли бы перетянуть многих избирателей ПАСОК, в основном, благодаря тому, что они стоят в стороне от правительственных коалиций... пока еще. «Синаспизмос» тоже может стать точкой притяжения: она менее радикальна, чем КПГ, однако не использует таких сектантских методов. И КПГ, конечно, получит поддержку — во-первых, благодаря объективной ситуации, а во-вторых, из-за своей решительной оппозиционности и радикализма. Однако же свойственные ей сектантские приемы не позволяют ей полностью реализовать свой потенциал.

По сути, греческая компартия до сих пор страдает от наследия сталинизма в сочетании с сектантством, которые ведут только к расколу греческого рабочего класса и деморализации ее молодых и профсоюзных кадров.

С одной стороны, в партии существует крайне жесткий внутренний режим, отторгающий любую критику — результат сталинского вырождения 20-х годов. Вопиющий пример: профактивисты, крайне популярные в профсоюзе учителей, были исключены из партии лишь за то, что позволили себе усомниться в партийной тактике. Такой режим подавляет любые серьезные, открытые и откровенные дискуссии среди членов и в долгосрочной перспективе способен только разочаровать активистов. Однако, в то же время, он может и взорвать партию изнутри.

С другой стороны, партию пронизывает сектантство, которое изолирует её от любых массовых движений в стране — начиная с убийства школьника Алексиса в 2008 году, и заканчивая последними всеобщими стачками. ПАМЕ, например, традиционно проводит митинги и забастовки отдельно от остальной GSEE, хотя и является её фракцией. Сама КПГ заняла сектантскую позицию во время студенческих протестов декабря 2008 года, последовавших за убийством Алексиса, отделив свое молодежное крыло от остальной массы учащихся, которые вели ожесточенную борьбу против правительства, предвосхитив всё то, что происходит в Грециии сегодня.

КПГ считает себя партией пролетарского авангарда. Однако она систематически действует так, чтобы отделять авангард от массы греческого пролетариата, практически отталкивая миллионы молодых людей и рабочих от знакомства с идеями коммунистов, и, что еще хуже, отвращая своих активистов от совместной борьбы с другими рабочими и молодежью. Под лозунгом сохранения предполагаемой идейной чистоты партии, на самом деле, кроется страх, что рядовые партийцы могут найти связь с подлинным потребностями класса и, в частности, с идеей единства всех сил слева от ПАСОК.

В книге «Детская болезнь левизны в коммунизме» Ленин решительно выступает против идеи искусственного отделения пролетарского авангарда от большинства рабочих, называя это преступлением, сокрушительно действующим на исход борьбы и на влияние коммунистов на массы. Вопрос не просто в физическом разделении рабочих на отдельные митинги; это означает практический отказ от борьбы за гегемонию в рабочем классе в целом и внутри его массовых организаций. Сильная коммунистическая фракция в профсоюзах на этом этапе должна вырывать лучшие пролетарские кадры из-под влияния реформистов, приобщать их к делу революции путем методичной работы бок о бок с этими рабочими и активистами, а не изолировать собственный актив от остальных.

Учитывая такие методы партруководства, оно скорей всего откажется от любого избирательного союза на почве борьбы против капитализма. В статье Иностранного отдела ЦК КПГ от 11 февраля 2011 г. мы читаем следующее:

«Отказ от тупика так называемого „единства левых“ означает для КПГ сохранение политики альянса, которая соответствует интересам рабочего класса, трудящихся слоев и потребностям классовой борьбы. Мы сосредоточим наше внимание на социально-политическом союзе, основанном на совместных действиях, общих интересах, общих линиях борьбы рабочего класса, городских мелких предпринимателей и крестьян. Союзе, который вступит в конфликт с монополиями и империализмом и будет бороться также и за другой путь развития для нашей страны, а именно — за народную власть и народную экономику, с обобществлением средств производства, централизованным планированием экономики и рабочим контролем».

В целом это означает, что единство для них возможно только под знаменем КПГ. Эта сектантская тактика лишь цепляется за революционную фразеологию, не принимая во внимание реальную силу коммунистов в обществе, подлинные настроения масс и перспективы возможного революционного развития в Греции.

Давайте уточним. Мы не раз осуждали левореформистскую линию «Синаспизмос» с их утопией реформирования Евросоюза и европейского Центробанка. Дело, однако, в том, что противоречивость и утопичность этих требований нужно на практике объяснить рабочему классу, а не просто объявить «оппортунизмом», и ждать, что массы в одночасье примут революционную программу. Если массы уже поняли разницу между коммунистами из КПГ и «Синаспизмос», они не станут поддерживать последних и склонятся в сторону КПГ. Однако КПГ утверждает, несколькими строками ниже в той же статье, что единство должно быть достигнуто... под ее знаменем:

«Вместо союза с оппортунистическими и социал-демократическими партиями под лозунгом „единства левых“, который нанес большой вред коммунистическому движению, сегодня главной задачей компартии является освобождение рабочего класса и народных сил от влияния буржуазных партий, таких как социал-демократы и либералы. На этой почве в Греции возникнут условия для формирования социального союза путем мобилизации вокруг фронта единых действий ПАМЕ, PASY, PASEVE, OGE и MAS. Это единое действие будет задавать темп формирования общего социально-политического союза антиимпериалистических и антимонополистских сил. Только эта работа может создать связь между рабочим классом и народными массами».

То есть, они не против единства... но только через свои собственные организации! А 5 февраля партийная пресса заявила, что «народ должен укреплять связи с КПГ — вот перспектива, которая может дать надежду». Как и почему это случится, нам не говорят!

ПРОГРАММА КПГ

Какую программу предлагает рабочим руководство КПГ? Компартия выставляет следующие центральные требования: выход из Европейского союза, отказ от выплаты долгов и власть народа.

Для начала заметим, что лозунг «власть народа» менее ясен, чем понятие «власть рабочих», так как он не объясняет, какую роль греческий рабочий класс должен сыграть в этом процессе захвата власти и переустройства общества. Это не академическая критика; наоборот, мы должны выяснить место рабочих в этом процессе. На наш взгляд, они должны играть ведущую роль гегемона по отношению и к студентам, и к мелкой городской буржуазии, и к крестьянам. Только рабочий класс может возглавить этот процесс — и не по романтическим причинам, а в силу той роли, которую он играет в капиталистическом производстве и его способности объединиться вокруг революционной программы. Но как этого достичь? Вожди КПГ это не объясняют.

В ноябре 2011 года, комментируя предложенный правительством референдум, КПГ официально заявила, что референдуму следует противопоставить борьбу со следующими целями: «Конец жертвам во имя кризиса и прибылей плутократии. Отставка правительства и партий, которые жертвуют народом ради сохранения капитализма и Европейского Союза. Уважение прав трудящихся и народа. Рабочий класс и народ должен владеть богатством, которое они производят. Власть народа, выход из Европейского союза и отмена долгов».

Здесь, однако, не сказано, что выход из ЕС предполагает просто возвращение к драхме. Если это случится, то автоматически вернется политика девальвации драхмы, что позволит увеличить ликвидность, но одновременно инфляция съест зарплаты рабочих и покупательную способность. Это также спровоцирует в странах ЕС волну протекционизма от греческих товаров, по сценарию даже худшему, чем в Италии 90-х, когда единственной возможностью итальянского государства преодолеть кризис стала именно девальвация лиры, что привело к галопирующей инфляции.

Кроме того, вожди КПГ не объясняют, за какую конкретную программу они призывают бороться. Твердя прописные истины о коммунизме и власти народа, можно мобилизовать не миллионы, а только авангард, у которого не будет даже адекватных инструментов для контакта с широкими массами угнетенных. КПГ не разработала переходной программы, которая могла бы разъяснить греческому пролетариату огромное противоречие между его потребностями и интересами банков и крупного бизнеса и в то же время указать путь к свержению капиталистической системы. Партийная пропаганда концентрируется на «программе-максимум», чуждой реальным условиям жизни греков, и и по любому поводу призывает к «власти народа».

Вопрос, между тем, вот в чём: как мы должны взять эту власть, как мы можем сохранить её и что мы должны делать после того, как её завоюем? Власть народа надо искать там, где она проявляется, а не в абстрактных фантазиях руководства. Например, народные ассамблеи на площади Синтагма КПГ заклеймила как мелкобуржуазные и не совпадающие с идеями партии. Членам КПГ запретили участвовать в собраниях и, таким образом, не дали афинянам услышать точку зрения коммунистов.

Политическая позиция нынешнего руководства КПГ состоит из двух элементов: 1) революционной фразеологии, громогласно заявляющей о социализме и народной власти, и 2) последовательной неспособности систематически достигать этих целей. То есть, это типично «центристская» позиция.

«Центризм» в марксистском словаре означает политическую тенденцию, которой свойственны колебания между реформизмом и революцией в зависимости от давления разных классов в каждый момент, которая может по временам сдвигаться вправо или влево, но неспособна сохранять четкий и последовательный революционный курс.

История рабочего движения знает не один пример возникновения таких тенденций в революционной или предреволюционной ситуации. Скажем, Италия 1918-20 гг. («Biennio Rosso» или «красное двухлетие»), когда в Социалистической партии доминировала «максималистская» фракция Серрати и Лаззари, которые открыто говорили о социализме, революции, свержении капитализма и власти рабочих, но в то же время никак не могли довести эти требования до логических выводов. Когда в сентябре 1920 года рабочие захватывали фабрики, а потом попытались взять власть — эти социалисты отказались от руководящей роли, и дело кончилось воцарением Муссолини.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ: ЗА ЕДИНСТВО ЛЕВЫХ НА ОСНОВЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ!

В Греции сложилась, мягко говоря, драматическая ситуация. Правящий класс все больше теряет поддержку среди населения, общество поляризируется и сдвигается влево. Если говорить о тех, кто левее ПАСОК — то, согласно опросам, КПГ и «Синаспизмос» могли бы получить по 12% каждая, а «Демократические Левые» завоевали бы более 18%, оттянув у ПАСОК большинство голосов. Единый фронт этих партий мог бы стать главной политической силой страны.

К несчастью, каждая из трех партий прикрывается собственными оправданиями. «Синаспизмос» призвала к единству левых, однако призыву никто не последовал. КПГ прячется за идеологическую чистоту, опасаясь, что такой фронт может повлиять на массы. Ведь он не ограничится предвыборной агитацией, но проявит себя также в социальной и промышленной активности. Он освободит энергию, превышающую сумму отдельных партий, наэлектризует массы и укрепит их веру в возможность переменить положение дел.

Ленин в «Детской болезни левизны» говорит, что революция может начаться и с парламентского кризиса, включая случай правительства, основанного на рабочих партиях социалистов и коммунистов. Необходимо приложить все возможные усилия для достижения единства действий по конкретным требованиям, направленным на защиту общих интересов греческого рабочего класса и молодежи.

Однако для этого мало просто обличить «предательскую сущность» реформистов или призвать рабочих «Синаспизмос» бросить свою организацию и перейти в КПГ: нам нужна программа частичных и переходных требований и план мобилизации. Только на таком поле мы сможем разбить реформистскую верхушку. На почве таких требований, как всеобщая бессрочная стачка до отставки правительства, подъем зарплаты, отмена долгов, национализация командных высот экономики, можно легко прийти к соглашению между различными левыми партиями. В Греции прошло уже немало одно- и двухдневных стачек. Они давали рабочему классу возможность почувствовать силу, укрепить ряды и проверить мускулы перед решающим столкновением с правящим классом. Однако такие забастовки — еще не всё. Объявление следующих забастовок может даже привести к обратному результату, если практические проблемы, стоящие перед рабочим классом, не разрешаются. Таким образом, лозунг еще одной 24- или 48-часовой всеобщей стачки может потерять всякий смысл.

Всеобщая бессрочная стачка до отставки правительства вместо этого сразу же ставит вопрос о власти, переходя от чисто экономических и профсоюзных задач к политическим: кто правит этим обществом? Фракция КПГ (ПАМЕ) в Г.Σ.Е.Е. и А.Δ.Е.Δ.Υ. (греческих профсоюзных конфедерациях государственного и частного сектора) должна систематически призывать реформистов к такой стачке. Власть народа, о которой твердит КПГ, должна вырасти из народных собраний в каждом городе, через выборы общенационального комитета из подотчетных и сменяемых депутатов. Такой комитет должен будет направлять и координировать забастовки и акции протеста по всей Греции. Это станет мощным сигналом для рабочих других европейских стран, начиная с Португалии, Испании и Италии, которые смогут последовать примеру греков. Решение проблем греческой революции нельзя найти в рамках национальных границ (как верит КПГ). Оно возможно только путем борьбы за Соединенные Социалистические Штаты Европы.

Габриэль д'Анжели

ПРОЩАНИЕ С БРАТЬЯМИ

Честное слово, я давно хотел написать о них. Но было недосуг. Аркадий ушел в далеком 1991-м. Борис уже десять лет не выпускал новых книг. Казалось, что рассказ о них можно отложить на потом, всегда находились более актуальные и злободневные темы. Наконец, откладывать стало некуда. 19 ноября Борис Натанович умер.

I

Стругацкие начали писать в конце 50-х, когда Советский Союз, казалось, оживал после ледяного плена сталинизма. Молодые интеллектуалы тех лет разительно отличались от классических диссидентов 70-х и 80-х. Они всей душой верили в идеалы Революции и грядущий коммунизм, вновь открыв для себя героическую романтику Октября и Гражданской войны. Они презирали закосневшую и тупую кремлевскую бюрократию, по локоть замаранную в крови сталинского террора. Их не влекли к себе рекламные витрины капитализма. Возможно, это было самое свободное и независимое поколение советских (по-настоящему советских) людей. Возможно, и самое счастливое.

Их идеализм не был основан на теоретическом знании. Номенклатура по-прежнему подавляла независимую марксисткую мысль. Общеобязательный «марксизм-ленинизм» сведен был к догматической схоластике в лучших традициях Средневековья. Поэтому идеалы послесталинской молодежи были эмоциональными: они точно понимали, чего они не хотят, но чего хотеть — им приходилось искать самим.

Так родился «мир Полудня» — образ идеального коммунистического общества из книг ранних Стругацких. Мир тепла и света, гармонии и творчества. Внешне это классическая советская фантастика той эпохи, лучший её образец. В официальной советской идеологии коммунизм играл роль рая для атеистов, недостижимого, абстрактного и слегка скучноватого. Стругацкие дали ему жизнь. В те же годы и о том же Ефремов написал свою «Туманность Андромеды», но если ефремовский роман — это, по существу, футурологический трактат, замаскированный под художественную прозу, то книги молодых Стругацких — настоящая литература. Их интересует не механизм общественного устройства, а живые люди. Каким будет человек эпохи коммунизма? Освободившись от нынешней грязи, мелочности, несовершенства — чем он займет пустующее место в своей душе?

Постепенно Стругацкие переросли тесные рамки краснознаменной «space opera». «Попытка к бегству» и «Трудно быть богом», действие которых происходит в том же «мире Полудня», читаются совершенно иначе: полдень сменяется если не ночью, то уж точно глухими сумерками. Герои их уже не «идеальные люди», а вполне реальные — со своим несовершенством, сомнениями, мучительными дилеммами… Герой «Попытки к бегству» — человек XX века, узник концлагеря, необъяснимым образом очутившийся в коммунистическом раю — выходит куда живей и полнокровней, чем наивные уроженцы Полудня. При столкновении с отсталостью и тиранией, он сразу понимает, с чем имеет дело. И в конце концов возвращается назад, в свой ад: «Кому он нужен, дезертир в коммунизм?» Герой «Трудно быть богом», земной резидент в феодально-фашистском мире, встретившись со зверством и мракобесием, под ударами страшных событий тоже выбирает «человеческое, слишком человеческое» — ответить ударом на удар, кровью на кровь.

Ради справедливости оговоримся: к этому моменту коммунистические фантики для Стругацких уже отчасти прикрывали «фигу в кармане»: спустя много лет Борис Натанович признался, что «Трудно быть богом» писано о советских диссидентах, каждый из которых, сидя на кухне, воображал себя Руматой в окружении сил черной реакции. И в те годы этот месседж прочитывался вполне отчетливо. Но сила настоящей литературы состоит как раз в её способности пережить сиюминутную «злобу дня». Сегодня мы читаем «Приключения Гулливера», не особо задумываясь над политической подкладкой свифтовской сатиры. Если автор действительно талантлив, он не создает картонный театрик с безвольными марионетками, а отражает глубинные проблемы жизни человека и общества — и потому «на выходе» он всегда говорит больше, чем сам задумывал, а иногда даже и не то, что хотел. Так же и со Стругацкими: сегодня узкосатирические, «антисоветские» пассажи уже никому не интересны — а книги живут! Значит, нам ценно что-то другое.

II

Герои Стругацких не примиряются с несправедливостью. Это еретики, «люди, которые хотят странного». Они всегда идут против течения, и даже если против них будет Гомеостатическое Мироздание во всей его необъятности — тем хуже для Мироздания!

Впрочем, не следует, думать, будто речь о ницшеанских сверхчеловеках, ведущих абстрактно-романтическую войну против всего-на-свете. Конечно, не без этого, как часто бывает в приключенческой беллетристике. Но в любой книге Стругацких всегда сокрыта моральная и философская проблема. Герои всегда стоят перед тяжелейшим выбором, и решение, которое они принимают, не обязательно лучшее. «Я не знаю, как изменять людей, — говорит писатель Банев, герой «Гадких лебедей», — если б я знал, я был бы не модным литератором, а великим педагогом или знаменитым психосоциологом… Писатель — это прибор, показывающий состояние общества, и лишь в ничтожной степени — орудие для изменения общества. История показывает, что общество изменяют не литературой, а реформами или пулеметами, а сейчас еще и наукой. Литература в лучшем случае показывает, в кого надо стрелять или что нуждается в изменении…» Не случайно «Гадкие лебеди» — книга не только о писателе, но и о педагогах.

Тема учительства вообще чрезвычайно важна для Стругацких. Общество надо менять, но как? В пулеметы они серьезно не верили, в реформы тоже. Показательно, что в романе «Град обреченный» три персонажа — нацист Гейгер, сталинист Воронин и либеральный диссидент Кацман — придя к власти, дружно превращаются в почти неотличимых бюро- технократов и «реалполитиков» ничтожнейшего толка. «Простой человек» тоже не вызывает симпатии: его удел, по Стругацким — в лучшем случае сытный паек и растительное благоденствие, в худшем — истерия да желание затоптать ногами кого-нибудь непохожего, а то и всё вместе взятое.

Что же остается? Учить. Воспитывать. Этой веры братья держались истово. Но и здесь не всё гладко. Вот «Гадкие лебеди». Загадочные мокрецы всего лишь учат детей, строят новый мир в умах и душах подрастающего поколения — а взамен получают иррациональную враждебность со стороны старого мира. В последней главе, правда, новый мир одерживает верх и является нам в солнечном свете, но… по позднему признанию Бориса Натановича, эту главу авторы дописали, чтобы обойти цензурные препоны. Да и в ней победа одерживается отнюдь не педагогическими средствами.

В последнем совместном романе «Отягощенные злом» Стругацкие предпринимают попытку воплотить «любимейшую, годами лелеемую идею Учителя с большой буквы». Мы встречаемся с Г. А. Носовым, великим педагогом, которого обожают ученики и (в отличие от малосимпатичных мокрецов) уважают сограждане. Несимпатичность здесь — удел «фловеров», неопрятных и и безалаберных, а в целом безвредных хиппанов. Но финал «педагогической поэмы» также безрадостен. Отчаявшись удержать толпу от расправы над «фловерами», Г. А. лично становится на их защиту и, как можно понять, погибает.

Это скорее тупик, чем путь. Вот парадокс: нет смысла менять мир, пока не изменишь людей. Но… нельзя изменить людей, не изменив мир. Ведь именно социальная практика делает людей такими, каковы они есть. И потому волей-неволей герои Стругацких обречены на конфликт с косностью социальной среды. И всё же конечный выбор их, пусть безнадежный, пусть иррациональный — не квиетическое смирение, а борьба. Не обязательно с мечом в руке, как в случае дона Руматы. Герой «Миллиарда лет до конца света» Вечеровский не склоняет головы даже перед слепыми законами Мироздания, и в этом его победа. Рэдрик Шухарт из «Пикника на обочине» проносит живую человеческую душу сквозь всю мерзость окружающего мира. И это тоже победа. Здесь как раз тот случай, когда писательский талант выдает гораздо большую правду, чем хотелось бы самим авторам.

III

Братья еще не раз возвращались к миру Полудня, но с каждой книгой он выглядел всё менее гармоничным и желанным для жизни. Обитателей мира теперь наполняют страх и недоверие друг к другу. В последней книге «Волны гасят ветер» само коммунистическое человечество оказывается материалом для прогрессоров — таинственных Странников. Последние книги Стругацких вообще наполнены тревогой и пессимизмом. Однако их эмоциональный коммунизм, вера в справедливое общество выгорели не дотла. В 1990 году братья писали:

«Идея коммунизма не только претерпевает кризис, она попросту рухнула в общественном сознании. Само слово сделалось бранным — не только за рубежом, там это произошло уже давно, но и внутри страны, оно уходит из научных трудов, оно исчезает из политических программ, оно переселилось в анекдоты.

Однако же коммунизм — это ведь общественный строй, при котором свобода каждого есть непременное условие свободы всех, когда каждый волен заниматься любимым делом, существовать безбедно, занимаясь любимым и любым делом при единственном ограничении — не причинять своей деятельностью вреда кому бы то ни было рядом… Да способен ли демократически мыслящий, нравственный и порядочный человек представить себе мир более справедливый и желанный, чем этот? Можно ли представить себе цель более благородную, достойную, благодарную? Нет. Во всяком случае, мы — не можем».

В 1991 году умер Аркадий Натанович. Борис в одиночестве написал два романа. Тяжелых, безнадежных, смутных. «Поиск предназначения» — о человеке, которого бережет Судьба. Бережет для целей, известных только Судьбе, но не самому человеку. Она ведет его к посту президента, решительно устраняя с пути всех врагов (а заодно друзей и любимых, Судьбе видней). Однако и здесь герой находит силы не стать слепой игрушкой, отказаться «делать колбасу из человечины» — ценой собственной жизни. «Бессильные мира сего» — о суперменах. Разочарованных, взаимно враждующих суперменах… Это непростая для чтения, постмодернистски запутанная книга, и ее внешняя сложность лишь акцентирует путаницу в душах и умах героев. Ниточка надежды ускользает из рук, чтобы оборваться на последних словах романа: «Совершенно нет времени».

Незадолго до смерти Борис Натанович высказал мнение, что книги Стругацких вряд ли переживут еще десять лет. В этом он, надеюсь, ошибся. Их по-прежнему любят и читают самые разные люди. Высоколобые снобы, конечно, свысока причисляют их к легковесной беллетристике. Но если «легковесность» состоит в том, чтобы ясно и доступно сказать о сложном — о серьезнейших нравственных и общественных проблемах — то такой легковесности можно лишь позавидовать.

В известном смысле они сами стали Учителями с большой буквы: каждый, кто прочтет их книги, не может не стать другим человеком. Задуматься. Усомниться. И это, пожалуй, лучшее, на что способна литература.

Bart FART

НА ЧЕМ МЫ СТОИМ

Мы заявляем, что в основе нашей деятельности лежат коммунистические принципы. А так как коммунисты являются не чем инным, как только радикальной частью рабочего класса, то мы выступаем:

☆Против частной собственности на средства производства — за демократически организованное плановое хозяйство на основе общественной собственности на средства производства;

☆Против всех форм угнетения человека человеком — за создание бесклассового общества и уничтожение государства как формы классового господства.

Осознавая, что эти цели могут быть достигнуты лишь радикальной сменой общественного строя, мы выступаем:

☆За власть рабочих;

☆Решительное проведение национализации предприятий и передачу управления ими в руки рабочих;

☆Объединение рабочих комитетов, снизу доверху, в систему рабочих советов и создание рабочего правительства;

☆Всеобщую выборность должностных лиц всех уровней;

☆Их зарплата не должна превышать среднюю зарплату рабочих;

☆Вместо профессиональной армии, за организованное вооружение народа и создание рабочей милиции.

Рассматривая борьбу за вышеперечисленные принципы как стратегическую, в условиях сегодняшнего дня мы выступаем:

☆Против безработицы, за сокращение рабочей недели до 35 часов;

☆Минимальная заработная плата не должна быть ниже прожиточного минимума, за индексацию зарплат в условиях роста цен;

☆За национализацию банков немедленно и без всякого выкупа, централизацию кредитной системы в руках государства;

☆За отмену коммерческой тайны. Установление рабочего контроля за деятельностью предприятий;

☆Установление прямого прогрессивного налогообложения и отмену косвенных налогов;

☆Установление пенсий и стипендий не ниже прожиточного минимума;

☆За осуществление широкой программы государственного строительства жилья;

☆За всеобщее бесплатное среднее и высшее образование и бесплатное медицинское обслуживание.

Мы выступаем за полное осуществление демократических прав, включая:

☆Свободу слова и печати, митингов и собраний, право на забастовку, выбор места жительства и свободу перемещений, а также право на профессиональные и политические союзы на предприятиях и в армии;

☆За право наций на самоопределение, вплоть до отделения;

☆Внутри любых государств не должно существовать ограничений прав меньшинств и должны быть полностью обеспечены языковые и культурные права национальностей;

☆Мы за Всемирную Социалистическую республику Советов!

☆Мы за рабочую демократию и международный социализм!

INFO@1917.COM ☆ HTTP://VK.COM/INTERNATIONAL4 ☆ +7-911-276-67-52

ПРИХОДИТЕ НА НАШ ДИСУССИОННЫЙ КЛУБ! ИНФОРМАЦИЯ НА САЙТЕ.

Отпечатано в типографии Скифия-Принт принятно к печати 29.04.13 заказ № 3456 . Тираж 300 экз.